Все были ошеломлены, увидев председателя.

Начальник отдела Новостей, Пэй Фэй, быстро выступил вперёд и объяснил:

– Ничего, ничего, это всё из-за пожара прошлой ночью. Брат Цзян спрашивал, есть ли у кого-то информация от первоисточника.

Очевидно, что он делал это ради Гуань Шаня.

Он изменил суть дела: с "допроса одного человека" на "вопрос каждому сотруднику".

В этом случае, если Ли Чжи Ин не продолжит расспрашивать, ситуация изменится на последний вариант.

Цзян Сы Янь не осмелиться воспользоваться авторитетом председателя в подобной ситуации, поэтому он может только отступить.

Тема была бы закрыта.

Не стоило смотреть только на честное лицо начальника Пэя. Правда заключалась в том, что он был намного хитрее Цзян Сы Яня.

К сожалению, Ли Чжи Ин не собиралась просто соглашаться с объяснением.

Она осмотрелась, несколько секунд пристально смотрела на Шэнь Дин Хуа, которая вызывающе стояла, потом обратила внимания на Гуань Шаня и Цзян Сы Яня, в атмосфере между которыми можно было ещё проследить разногласия.

– Я примерно понимаю, что произошло. Для такого дела, нет нужды созывать всех, чтобы расспрашивать одного. Верно?

Постукивая высокими каблуками по полу, Ли Чжи Ин подошла, чтобы взглянуть на Цзян Сы Яня, её глаза выражали спокойствие с незримым давлением.

Цзян Сы Янь немедленно принял деловой вид и сказал с улыбкой на лице:

– Я просто хотел научить некоторых молодых людей, не имеющих ни инициативы, ни серьёзности, и которые не могут ответственно работать, но смеющие дерзить. Как такие типы людей могут работать надлежащим образом?

Хотя его наступление сейчас было слабее, он был совершенно уверен, что Гуань Шань не имел

возможности предоставить настоящие фотографии.

Если действительно был какой-то материал из первых рук, парни, преследующие любые новости подобно диким собакам, хватающим еду, издали бы их давным-давно.

Ничего такого не было, что означает – либо не было очевидцев прошлой ночью, либо всё это скрыли.

Он знал это очень хорошо. Если нет, то как Цзян Сы Янь мог работать в этой сфере?

Так как это бесспорно, он не верил, что Гуань Шань сможет перевернуть небо.

Или, возможно, он сможет сделать материал из воздуха?

Поскольку на него уже всё свалили, Гуань Шань предпочёл больше вообще не беспокоиться об этом человеке, он выпрямился и сказал:

– Начальник Пэй – единственный, кто вправе оценивать, насколько я серьёзно отношусь к делам и как хорошо работаю. А Вы… при всём моём уважении, в одиночестве пьёте чай в офисе перед выключенным компьютером. Кажется, вы даже не видели, как я работаю?

Когда Цзян Сы Янь услышал это, он пришёл в ярость:

-– Ты осмеливаешься насмехаться надо мной?

Гуань Шань удивлённо на него взглянул:

– Нет, нет, нет, конечно, нет.

Цзян Сы Янь подумал, что он хочет сдаться, поэтому он немного расслабился, пока не услышал, как Гуань Шань говорит:

– Я просто сказал правду, как это можно назвать издевательством или насмешкой? – он открыл рот и воскликнул: – Иногда я действительно думаю, что Вы довольно удивительный: Вас нигде нельзя увидеть и найти, как будто Вы являетесь загадкой, имеющей особое присутствие. Разве Вы не похожи на пердуна?

Все люди, сидевшие за рабочими местами, вдруг упали на пол, их плечи сильно дрожали, и звук "пуф" раздавался одним за другим, как если бы его клонировали.

Шэнь Дин Хуа, не таясь, рассмеялась.

В тот момент, когда она увидела изменение отношения Гуань Шаня, беспокойство ушло из её сердца.

У Сяо Шаня всегда были собственные идеи. Как только он начинал действовать, у него уже имелись мысли о последствиях и противодействиях.

В такие моменты ей нужно поддерживать молодого человека и ждать.

– Ты!

Было ли такое, чтобы Цзян Сы Яня ругали на публике – он был раздражён, а его лицо посинело. Указывая на Гуань Шаня, он повернулся к Ли Чжи Ине и со злостью пожаловался:

– Председатель, посмотрите, взгляните, что за отношение! Уже оскорбляет босса, я не знаю, что произойдет в будущем. Такого человека не нужно держать на рабочем месте!

У Гуань Шаня дернулись уголки губ, и он рассмеялся:

– Оскорбление? Даже если Вы не разбираетесь и ничего не знаете о качестве моей обычной работе, но я ни разу не отсутствовал на работе с тех пор, как начал здесь работать. Задачи на день будут обязательно выполнены, даже если мне придётся работать до полуночи. Эти вещи можно узнать сразу же, просто проверив записи. Но когда всё доходит до Вас, то я становлюсь "мусором, не имеющим деловых качеств, не серьёзным и неблагонадежно выполняющим работу!" – его глаза почти вспыхнули: – Кто, собственно, кого оскорбляет?

Видя, что эти двое вновь собираются ссориться, лоб Пэй Фэя покрылся испариной, и, когда он огляделся по сторонам, то почувствовал себя потерянным.

В этот момент не было никого способа их переубедить…

Увы, Пэй Фэй вздохнул про себя. Он был очень оптимистичен насчет Гуань Шаня. Этот юноша был трудолюбивым и принципиальным, и он мог быть терпимым.

"Не знаю, что сегодня произошло, но сейчас он выглядит так, как будто его не заботит будущее. Мы можем молиться на председателя, чтобы она что-нибудь сделала!"

Тук-тук-тук!

Ли Чжи Ин действительно что-то сделала. Она постучала по рабочему столу своими изящными пальцами и сурово сказала:

– Тихо! О чём вы вообще думаете?

Цзян Сы Янь был настолько зол на Гуань Шаня, что, казалось, его лёгкие готовы взорваться. Он указал на последнего, собираясь сделать громкий выговор, но его остановила Ли Чжи Ин. Он чуть не задохнулся, задерживая дыхание и выпучив глаза.

"Вы могли высказаться в любое время, но почему выбрали именно этот момент!"

Малыш только закончил говорить, и он не успел опровергнуть его слова, поэтому мужчина оставалось лишь холодно фыркнуть и с силой опустить указывающий на Гуань Шаня палец.

На самом деле, услышав, какими словами обмениваются эти двое, Ли Чжи Ин примерно поняла, что произошло.

Ли Чжи Ин хорошо знала добродетель и уровень способностей Цзян Сы Яня.

Он мужчина средних лет. Причина, по которой его назначили на заместителя главного редактора в том, что старик из другой компании имел определённое влияние в газетной индустрии. В связи с дружественными отношениями со стариком Ли Чжи Ин дала ему рабочее место.

Скорее всего, всё произошедшие сегодня было из-за того, что Цзян Сы Янь искал неприятности.

В этот момент, она невзначай несколько раз взглянула на Гуань Шаня.

Этот незначительный репортёр, который недавно перешёл из стажёра в полноценного сотрудника, довольно смелый… Однако поведение Цзян Сы Яня было слишком чрезмерным.

"Это правда, что мы еще не нашли способа обуздать его. Гуань Шань… возможно, будет хорошим выбором. Но предпосылка в том, что у него действительно есть способности".

Обдумав всё это, Ли Чжи Ин посмотрела на Гуань Шаня и сказала:

– Ты сказал, что сможешь достать фото пожара?

Гуань Шань кивнул.

Сердце Цзян Сы Яня заколотилось; это возможность Гуань Шаня защититься.

Если этот ребёнок спасётся сегодня, то он потеряет своё лицо!

Цзян Сы Янь не мог быть злее и быстро произнёс:

– Он просто говорит ерунду. Нет никаких новостей из первоисточника. Незначительный репортёр, откуда у него такие возможности?

Посмотрев на него, Ли Чжи Ин начала ругаться:

– Мы, люди средств массовой информации, должны говорить фактами. Как ты можешь знать, что у него нет таких навыков?

Это именно то, над чем он насмехался в Гуань Шане!

Но сейчас всё наоборот – собственный босс…

Что ещё мог сказать Цзян Сы Янь; он мог только в раздражении заткнуться.

Ли Чжи Ин взглянула на Гуань Шаня и сказала:

– Я собиралась сделать специальный выпуск о пожарной безопасности, так как скоро будет день общественной информации о пожарной безопасности. Если ты действительно принесёшь фотографии, то я включу их в примеры недавних пожаров. Ты и Пэй Фэй будете нести ответственность за содержание, – она прищурилась, взгляд женщина стал суровым: – Но если ты лжёшь…

Гуань Шань посмотрел на Цзян Сы Яня и серьёзно сказал:

– Тогда я уволюсь.

– Хорошо, – Ли Чжи Ин удовлетворенно кивнула. – Новости зависят от времени. Я дам тебе только один день.

Вопрос был решён.

Цзян Сы Янь встревожился, когда Ли Чжи Ин сказала Гуань Шаню, что он будет ответственен за специальный выпуск, но потом он подумал, что Гуань Шань вообще не сможет получить фотографии!

Этим действием он обрёк себя на смерть!

Ох, всё стабильно!

Обдумав это, Цзян Сы Янь больше не беспокоился, оглядевшись, холодно фыркнул, и пошёл в свой офис продолжать пить чай.

Когда он подумал о судьбе и увольнении Гуань Шаня, казалось, чай стал немного слаще.

"Насчёт потолка, нужно найти кого-то, чтобы его отремонтировали".

http://tl.rulate.ru/book/63702/1703164